

УДК 340.131.6

**ИССЛЕДОВАНИЕ МИГРАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ОБЪЕКТА
ОБЩЕПРАВОВОЙ ТЕОРИИ МАРГИНАЛЬНОСТИ**

**ANALYSIS OF MIGRATION AS AN OBJECT OF GENERAL LEGAL
THEORY OF MARGINALITY**

ПУТЯТКИН А.В., соискатель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(960)040-03-00

PUTYATKIN A.V., a post-graduate student at the Chair of Theory and History of State and Law, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8 (960)040-03-00

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы миграции, которые лежат в основе деструктивных форм маргинального поведения.

Abstract

The article deals with the problems of migration, which are the basis of the destructive forms of marginal behavior.

Ключевые слова: маргинальность, индифферентность, отчужденность, пограничность, неадаптированность.

Keywords: marginality, indifference, alienation, unadjustment.

Феномен маргинальности в широком смысле – это сложная исторически устойчивая самоорганизующаяся система, обуславливающая (в юридическом понимании) индифферентность, отчужденность, пограничность, неадаптированность к социально-нормативной действительности значительных групп лиц, предрасположенных к деструктивным моделям правового поведения [1], классифицируется на виды по различным критериям. Одним из оснований выделения этногеографического типа маргинальности являются миграционные процессы, изучение которых стало первопричиной формирования и развития общей теории маргинальности.

Посвященная названным явлениям научная работа основателя Чикагской социологической школы Р.Э. Парка «Человеческая миграция и маргинальный человек» (1928 г.), в которой впервые был употреблен термин «маргинальность», определяемый как особое социально-психологическое состояние иммигрантов, характеризующееся существованием индивидов на

границе двух различных конфликтующих между собой культур, вызвала широкой научный отклик исследователей того периода. По мнению Р.Э. Парка, «маргинальный человек» - это продукт социальных процессов, происходящих в обществе [2]. В формате данной теории первоначально выделяемой формой маргинальности, ее генетически обусловленной составляющей является феномен миграции.

В отечественной науке ключевые этапы развития общей теории маргиналистики подвергаются периодизации с середины 80-х до начала 90-х годов XX века, далее – с 1991 года до середины 90-х годов и следующий этап – с середины 90-х годов и до настоящего времени.

Примечательно, что Садков Е.В. в работе «Предупреждение преступности в маргинальной среде молодежи», датированной 1994 годом, рассматривал предполагаемый маргинальный круг лиц как состоящий в том числе из мигрантов, в основном из села в город [3]. И именно начало 90-х годов прошлого столетия ознаменовано фактическим становлением миграционного законодательства в России. С чем это связано и случайна ли такая параллель?

Действительно, в начале 90-х годов XX века беженцы и вынужденные переселенцы въезжали на территорию России с целью сохранения своей жизни, жизни своих родных и близких во время войн и локальных конфликтов на территории бывших союзных республик, ранее входивших в состав СССР, а ныне – сопредельных государств. Соответственно, перед государством стояла задача надлежащей правовой регламентации указанных процессов.

Дальнейшая трансформация миграционного законодательства обусловлена притоком в РФ значительного числа мигрантов, прибывающих в целях заработка, что привело к смещению акцента законодателя на проблемы именно трудовой миграции.

Существующие в РФ демографические проблемы, обусловленные целым рядом причин, в том числе не прекращающейся естественной убылью численности населения России вследствие катастрофического сокращения рождаемости, способствуют тому, что по некоторым прогнозам к 2020 году численность населения составит 136,2 млн. человек [4]. Таким образом, по сравнению с 2005 годом численность населения может сократиться на 7,3 млн. человек. Кроме того, по данным Федеральной службы государственной статистики, полученным на основе анализа данных Всероссийской переписи населения 2002 года и демографических исследований, в России с 2005 года началась естественная убыль трудоспособного населения, достигающая примерно 1 млн. человек в год [5]. Компенсировать названную демографическую угрозу, по мнению специалистов, способно привлечение трудовых мигрантов.

В этих условиях особое значение приобретают миграционные процессы и миграционная политика государства, а также его способность выработать и проводить действенную систему мер, направленную на соблюдение баланса интересов граждан страны и прибывающих в нее лиц.

Не осталась без внимания и проблема возврата в Россию проживающих за рубежом соотечественников, что связано, в том числе, и с необходимостью восполнения темпов убыли населения, о значительных размерах которой упомянуто в самом начале статьи. Утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», нацелена на стимулирование и организацию добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников на основе повышения привлекательности ее субъектов, а также компенсацию естественной убыли населения в стране в целом и в ее отдельных регионах за счет привлечения переселенцев на постоянное место жительства в Российскую Федерацию.

Основными факторами, определяющими высокую миграционную привлекательность Российской Федерации, являются: выгодное географическое положение Российской Федерации, занимающей 42% общей площади Европы и 29% территории всей Азии и имеющей государственную границу (включая морскую) протяженностью около 60 тыс. км; высокий уровень контактности большинства участков российских границ как совокупности условий и факторов, благоприятствующих трансграничному сообщению, развитию взаимовыгодных экономических, культурных и иных связей с сопредельными странами; наличие на территории Российской Федерации регионов, имеющих сходные с рядом зарубежных стран, прежде всего приграничных, геоклиматические условия и этнокультурные традиции населения при более высоком уровне (потенциале) социально-экономического развития; относительно благоприятная визовая политика, реализуемая Российской Федерацией, действующий безвизовый и упрощенный порядок въезда на ее территорию для граждан и лиц без гражданства из большинства государств – участников СНГ и некоторых других зарубежных стран; исторически сложившаяся социокультурная близость населения Российской Федерации и государств, ранее входивших в состав бывшего СССР, отсутствие серьезных проблем у выходцев из этих стран в адаптации к российской языковой и социальной среде; сложная социально-политическая обстановка и экономические проблемы (высокий уровень безработицы, низкий уровень оплаты труда и т.д.) в ряде стран, ранее входивших в состав бывшего СССР; большая емкость рынка труда иностранной рабочей силы в ряде отраслей экономики Российской Федерации из-за естественной убыли собственного трудоспособного населения [6].

В то же время тот факт, что к одному из условий маргинальности еще Р.Парк относил движение и иммиграцию народов [7], позволяет говорить о миграции как об одной из исторически специфичных форм маргинальности. Переходя к характеристике маргинала и мигранта, нельзя не упомянуть о таких факторах как отчуждение, индифферентность к социально-нормативным ценностям, правовой нигилизм и, как следствие, предрасположенность к совершению правонарушений, что вызвано в том

числе наличием социальных барьеров в процессе адаптации в новой среде, неспособностью своими силами преодолеть отчужденность, неизбежно возникающую на новом месте, конфликтностью с «новой» средой.

Снижение степени социальной напряженности, числа социальных конфликтов – это и задача государства, и его цель, его интерес. Данный интерес государства направлен на сокращение асоциальных форм поведения, преступности, болезней, недовольства населения. Другими словами, речь идет об ограничении негативных тенденций, связанных с маргинализацией наименее адаптированных членов общества. При этом развитие программ социальной адаптации по сравнению, например, с осуществлением карательных мер способно принести и экономическую выгоду. Так, по расчетам шведских специалистов экономическая эффективность программ социальной адаптации бездомных по отношению к репрессивной деятельности соотносится в пропорции 1:3 [8].

В то же время ряд вопросов социального обеспечения мигрантов, находящихся на территории РФ, требует детальной проработки. К ним можно отнести обязательное медицинское страхование, выплату различных пособий (по беременности и родам, потере кормильца, по временной нетрудоспособности и т.д.). Прозвучавшее недавно заявление директора Федеральной миграционной службы К.Ромодановского о возможности установления пенсий для иностранных граждан, работающих в РФ, с целью создания условий, чтобы иностранные граждане хотели законно трудиться, свидетельствует, с одной стороны – о наличии заинтересованности государства заниматься правовой регламентацией социальной обеспеченности мигрантов, а с другой – о некоторой запоздалости предпринимаемых мер.

Наличие указанных проблем способствует существенной социальной неустроенности граждан, пребывающих из-за рубежа, что в конечном итоге приводит к взаимному отторжению, отчуждению маргиналов социальной средой и наоборот.

Вопросы миграционного законодательства требуют комплексного подхода при их регулировании и, соответственно, принятия комплексного правового акта, регламентирующего названную сферу. Однако такого комплексного правового акта не принято, законодатель ограничивается точечными изменениями принятого еще в 2002 году Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (№ 115-ФЗ от 25.07.2002 г.) и изданием подзаконных правовых актов. Вместе с тем, регулирование правоотношений, связанных с использованием труда иностранных граждан, в большей степени является прерогативой трудового законодательства. В связи с этим представляются целесообразными внесение изменений в Трудовой кодекс РФ и дополнение его нормами, регулирующими трудовую деятельность иностранцев. Одновременно учитывая гораздо более ярко выраженную по сравнению со все тем же Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» социальную направленность Трудового кодекса РФ,

последний возможно дополнить нормами о социальных гарантиях работающих иностранцев (выплата пособий, пенсий и т.д.). Наличие таких норм, несомненно, будет способствовать скорейшей интеграции мигрантов в наше общество, их социализации.

В этой связи нелишне вспомнить, что согласно статье 7 Основного закона нашей страны, Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [9].

Упоминание в ст. 62 Конституции РФ о том, что иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации, требует от государства законодательного закрепления мер по социальной адаптации мигрантов.

В известном смысле нелегальные трудовые мигранты, оказавшись в маргинальной среде, представляют угрозу национальной безопасности государств – участников СНГ, поскольку они не поддаются государственному учету, исключены из системы официального трудоустройства, налогообложения и – что важно – социальной защиты государства, а значит, часто находят средства к жизни в теневом секторе экономики или путем совершения правонарушений, в т.ч. преступлений.

Присутствие этих мигрантов способно провоцировать обострение в обществе конфликтов на этнической почве, деформирует еще не сформировавшийся национальный рынок труда, расширяет «ниши» теневой занятости, представляя тем самым реальную угрозу экономической безопасности [10].

Анализ миграционного законодательства, в частности Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (№ 109-ФЗ от 18.07.2006 г.), позволяет сделать вывод о том, что законодателем регулярно предпринимаются попытки правового урегулирования миграционных процессов. При этом характер указанных попыток преследует двоякую цель: с одной стороны, отмечается упрощение легализации иностранных граждан на территории РФ путем упрощения процедуры их регистрации, а с другой – ужесточаются наказания для лиц как пребывающих в РФ, так и для работодателей, привлекающих к труду иностранных граждан.

Подвергалась и подвергается критике система квотирования иностранной рабочей силы, введенная в 2002 году, в частности, за чрезмерную громоздкость в связи с обильностью согласовательных

процедур, проблематичность при реализации, сложную и формализованную процедуру контроля. К минусам данной системы относили и несовершенство системы выдачи квот, отсутствие соответствия между выдачей разрешений на работу и потребностями регионального рынка труда [11].

В июле 2011 года глава Федеральной миграционной службы России К.Ромодановский предложил заменить иммиграционные квоты на систему оценки иммигрантов в баллах. По его словам, пункт о создании данной системы включен в проект «Концепции государственной миграционной политики» до 2025 года и имеет очевидные преимущества по сравнению с нынешней системой ежегодных квот [12].

Представляется, что данное предложение главы ФМС РФ - наглядное подтверждение несовершенства системы квотирования.

Несомненно, что незаконная миграция как специфическая форма маргинальности затрагивает многие сферы жизнедеятельности общества. В социальной сфере она приводит к усилению социальной напряженности и ксенофобии; в правовой – негативным образом влияет на состояние законности и правопорядка, что серьезно осложняет криминогенную ситуацию; в экономической – способствует расширению масштабов теневой экономики, развивающейся вне налогового и другого экономического законодательства, изъятию из финансового оборота значительной доли денежных средств, в том числе путем вывоза их за рубеж, обострению ситуации на рынках труда и вытеснению из него российских фирм и работников; в политической - выступает непосредственной угрозой геополитическим интересам страны.

Литература:

1. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности. Ученые записки Казанского университета. - Серия «Гуманитарные науки». - Т. 153, кн. 4. - Казань: Изд-во КГУ, 2011. - С. 30-41.
2. Park R. Human Migration and the Marginal Man // Sennett R. (ed.) Classic essays on the culture of cities. - N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1969. - P. 131-142.
3. Садков Е.В. Предупреждение преступности в маргинальной среде молодежи: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Садков. - М.: Юрид. институт МВД РФ, 1994. - С. 36-37.
4. Российская газета. – 2007. - 7 марта. – С. 5.
5. Российская газета. – 2007. - 7 марта. – С. 5.
6. Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. - <http://www.cis.minsk.by>.
7. Park R. Human Migration and the Marginal Man // Sennett R. (ed.) Classic essays on the culture of cities. – N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1969. - P. 131-142.
8. Карпова И.Н. Социальное государство в эпоху глобализации // Гражданин и право. - 2006. - № 11. - С. 2-7.

9. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
10. Официальный сайт Исполнительного комитета СНГ. - <http://www.cis.minsk.by>.
11. Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В., Плюгина И.В. Динамика развития миграционного законодательства в современной России // Журнал российского права. - 2010. - № 10. - С. 3-14.
12. www.fms.gov.ru

References:

1. Stepanenko R.F. Theoretical and methodological problems of the common legal concept of marginality. Kazan State University research papers. «Humanities». - Volume 153. - Book 4. - Kazan University Publishing House, 2011. - P. 30-41.
2. Park R. Human Migration and the Marginal Man // Sennett R. (Ed.) Classic essays on the culture of cities. - N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1969. - P. 131-142.
3. Sadkov E.V. Crime prevention in a marginal environment of young people: Dissertation for a degree of a Candidate of Law / Sadkov E.V. - Moscow: Law Institute, Ministry of the Interior Affairs, 1994. - P. 36-37.
4. Rossiyskaya Gazeta. - 2007. - March 7. - P. 5.
5. Rossiyskaya Gazeta. - 2007. - March 7. - P. 5.
6. Official site of the CIS Executive Committee. - <http://www.cis.minsk.by>.
7. Park R. Human Migration and the Marginal Man // Sennett R. (Ed.) Classic essays on the culture of cities. - N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1969. - P. 131-142.
8. Karpova I.N. The social state in an era of globalization. - The citizen and the law. - 2006. - № 11. - P. 2-7.
9. The Constitution of the Russian Federation, adopted by popular vote on December 12, 1993.
10. Official site of the CIS Executive Committee. - <http://www.cis.minsk.by>.
11. Khabrieva T.J., Andrichenko L.V., Plyugina I.V. The dynamics of immigration law development in present day Russia. - The Russian Law Journal. - № 10. - October 2010. - P. 3-14.
12. www.fms.gov.ru